

Поднялся шум.

Лу Цзяньчуань даже встал со своего места.

На сцене Сун Ся был ошеломлен всего на мгновение, но затем быстро отреагировал. Он естественно обошел стол и подошел к Юй Чжо, пытаясь спасти ситуацию: «Что ты, черт возьми...»

Он остановился, как только слова вылетели из его рта.

Молодой человек перед ним неподвижно сидел на корточках, его голова слабо опустилась, так что невозможно было разглядеть выражение его лица. Но кончики пальцев, которые лежали на полу, слегка побелели от силы, и дрожь в них была очевидна.

Сцену больше нельзя продолжить.

Сун Ся зажал микрофон.

«Юй Чжо...»

Юй Чжо знал, что Сун Ся говорит, и он также знал, что режиссер все время кричит в наушники. Он даже мог осознать, что из-за него на сцене царил хаос.

Но он ничего не слышал.

В тот момент, когда он присел на корточки, у него кружилась голова, потемнело в глазах, а шум в ушах и сердцебиение стали еще сильнее, из-за чего он не мог думать.

Не известно, сколько времени прошло, прежде чем головокружение постепенно утихло.

Постепенно его зрение снова прояснилось, словно тонущий человек наконец-то вынырнул на поверхность, а воздух, наполнивший его легкие, дал ему настоящее ощущение спасения от смерти. Юй Чжо моргнул и наконец ясно услышал голос Сун Ся.

«Юй Чжо, ты меня слышишь?»

«С тобой все в порядке? Ты можешь встать?»

Нужно встать...

Сознание наконец-то стало немного яснее. Юй Чжо некоторое время боролся, а затем почувствовал, как кто-то протянул перед ним руку.

Он снова моргнул, но сдался, обнаружив, что по-прежнему не может ясно видеть. Он наугад поднял руку, и встал с помощью силы.

Сун Ся все еще тихо спрашивал: «С тобой все в порядке?»

Головокружение наконец полностью прошло, сознание прояснилось, но зрение все еще оставалось размытым. Юй Чжо непонимающе огляделся, затем отвернулся и мягко покачал головой.

Сун Ся не осмелился его отпустить: «Ты...»

Это просто началось, а потом прекратилось.

Юй Чжо повернул голову в сторону Сун Ся. На самом деле он мог стоять устойчиво, но его тело все еще неудержимо дрожало, а руки и ноги были такими холодными, что у него не было сил вырваться.

Через некоторое время он слегка приоткрыл губы, и ему потребовалось некоторое усилие, чтобы снова обрести голос.

«Извините... Я сдаюсь». На самом деле он знал, о чем Сун Ся не спросил. «Я больше не могу играть».

На месте снова поднялась суматоха.

Ситуация и так была неясной, и все были обеспокоены тем, что соревнования еще не закончились, поэтому не решались поднимать слишком много шума. Но когда они услышали, что Юй Чжо сказал, что он сдастся, они наконец не смогли сдержаться.

Дискуссии в конференц-зале продолжались долго.

Не стала исключением и судейская коллегия.

Жуань Юэ не ожидала, что все так обернется. Она подсознательно посмотрела на Лу Цзяньчуаня и обнаружила, что он все еще стоит, словно собираясь в следующую секунду выскочить на сцену.

Она быстро пришла в себя, зажала микрофон и позвала: «Сяо Лу».

Лу Цзяньчуань не двинулся с места.

Он просто долго смотрел на людей на сцене, прежде чем заговорить: «Ты уверен?»

Услышав знакомый голос, Юй Чжо невольно посмотрел в сторону Лу Цзяньчуаня.

Но его зрение по-прежнему оставалось искаженным и размытым. Через некоторое время он едва мог разглядеть высокую фигуру, стоящую на месте Лу Цзяньчуаня.

Это не милый маленький котик, а раздражающий учитель Лу.

И, вероятно, уже очень злой.

Юй Чжо смутно подумал, и уголки его рта невольно приподнялись: «Я уверен».

Он молчал.

«Я больше не могу играть, мистер Лу».

Лу Цзяньчуань молчал.

Юй Чжо не стал дожидаться его ответа. Он на мгновение задумался, затем повернулся и пошел за кулисы.

Сун Ся боялся, что он упадет, поэтому поспешил за ним.

В это время комната прямой трансляции уже взорвалась.

[Что происходит? Почему он сдался?]

[Если вы сдадитесь сейчас, вы могли бы также дать шанс Юн Сюань в последнем раунде!]

[Позвольте мне пояснить вам вышеприведенное утверждение. Должно быть, он не мог больше сдерживаться.]

[Юй Чжо неважно выглядит, что случилось? Так волнуюсь QAQ]

[Сун Ся не отпускает его, состояние YZ может быть действительно плохим.]

Сун Ся поддерживал Юй Чжо и вышел за пределы камеры, а Фан Ян и Ю Шу уже бежали к ним.

Сун Ся наконец вздохнул с облегчением, когда они подошли, но он все равно прошептал Фан Ян обеспокоенным тоном: «Он все это время трясся».

Фан Ян слегка вздрогнула, но затем быстро кивнула: «Спасибо».

На самом деле слова Сун Ся не нуждались в напоминании. Как только он взял Юй Чжо за руку, он заметил, как напряглось его тело.

Это было чрезмерное напряжение тела, вызванное психическим напряжением, которое также вызывало неконтролируемую дрожь в теле.

Без света сценических прожекторов легче увидеть, насколько плохо состояние Юй Чжо.

Лицо молодого человека было бледным и хрупким, и никакой грим не мог этого скрыть. Его глаза были немного затуманены, дыхание было поверхностным, и он сильно вспотел. Его волосы были мокрыми.

Но в это время вокруг один за другим собирались и сотрудники команды программы. Фан Ян могла только отложить все свои вопросы и общаться с другими, ведя Юй Чжо в общественную гримерку вместе с Ю Шу.

Режиссер-постановщик, который был ответственен за слежение за Юй Чжо, также быстро последовал за ними вместе с врачом-ординатором.

На этот раз осмотр врача занял немного больше времени. Измерив дважды артериальное давление и пульс, он слегка нахмурился.

Фан Ян спросила: «Что с ним случилось?»

Врач посмотрел на Юй Чжо и спросил: «Вы чувствуете дискомфорт где-нибудь?»

Через некоторое время Юй Чжо медленно покачал головой.

Увидев его в таком состоянии, Ю Шу первым забеспокоился: «Брат Чжо!»

Юй Чжо закрыл глаза, но ничего не сказал.

Врач задумался на мгновение и, наконец, объяснил Фан Ян: «На самом деле, господин Лу

привел его ко мне в полдень. Но в то время, за исключением небольшого понижения сахара в крови, никаких других проблем обнаружено не было».

«А что сейчас? Он даже не мог стоять на сцене только что!».

«Вот почему мне это кажется странным». Доктор нахмурился еще сильнее. «На первый взгляд, никаких других отклонений нет. Артериальное давление и частота сердечных сокращений высокие, но многократно измеренные значения показывают, что они возвращаются к норме...»

Режиссер-постановщик не понял: «Так в чем проблема?»

Врач снова посмотрел на Юй Чжо и сказал: «Трудно сказать. Я не могу провести здесь очень детальное обследование. Я предлагаю вам сразу отправиться в больницу. Его нынешнее состояние больше похоже на физическую реакцию, вызванную эмоциональным стрессом».

Режиссер-постановщик, казалось, понимал, что он сказал, но он прекрасно знал, что если что-то пойдет не так с артистами в программной группе, они обязательно будут виноваты. Наконец он стиснул зубы и посмотрел на Фан Ян: «Давайте пойдем в больницу?»

Фан Ян собиралась ответить, но Юй Чжо заговорил первым: «Нет необходимости».

Все посмотрели на него.

Кадык Юй Чжо дернулся, и он тихо повторил: «Нет. Все в порядке, через некоторое время все будет хорошо».

Врач нерешительно спросил: «Вы знаете, что происходит?»

Юй Чжо на мгновение замолчал: «Я знаю, что происходит. Извините за беспокойство».

Его голос все еще был слаб, но ему было явно лучше, чем прежде.

Переведя дух, Юй Чжо снова посмотрел на директора по производству: «Не нужно ехать в больницу, просто... дайте мне немного времени».

Режиссер-постановщик выглядел очень нерешительным и продолжал смотреть на Фан Ян.

Однако из-за слов Юй Чжо Фан Ян внезапно вспомнила, что произошло на первом этапе соревнований.

В то время Юй Чжо был вынужден действовать по приказу Лу Цзяньчуаня, и, похоже, то же

самое произошло, когда он наконец спустился со сцены.

Он весь дрожал, его тело было напряжено, он был бледным и слабым, и он выглядел так, будто его выловили из воды.

«Ты уверен, что с тобой все в порядке?»

Юй Чжо медленно поднял глаза, и теперь он мог ясно видеть лицо Фан Ян.

«Я уверен... Нет смысла идти в больницу».

Фан Ян некоторое время молчала и наконец приняла решение.

«Ю Шу, пожалуйста, присматривай за ним. Если возникнут какие-то проблемы, немедленно отправляйтесь в больницу». Она обратилась к режиссеру: «Извините за беспокойство. Могу ли я пойти с вами, чтобы найти директора Циня?»

Поскольку так сказал агент артиста, режиссер-постановщик не стал никого заставлять.

После того, как режиссер-постановщик и врач вышли из гримерной, Ю Шу что-то прошептал Фан Ян, которая шла за ними.

Фан Ян остановилась.

Ю Шу взглянул на Юй Чжо.

Возможно, из-за того, что все ушли, тот сильно расслабился и выглядел апатичным, как будто у него не было сил обращать внимание на что-либо еще.

Ю Шу на мгновение замешкался, прежде чем догнать Фан Ян и прошептать: «Сестра, ты еще помнишь фильм «Лимонный сад»?»

Фан Ян была поражена, а затем отреагировала: «Ты имеешь в виду ту сцену?»

«Разве я не говорил тебе, что он был в плохом состоянии в то время?» Ю Шу продолжил: «Это немного похоже на то, что происходит сейчас... но не настолько серьезно».

Поэтому он только что колебался.

Однако Ю Шу также ясно дал понять, что произошедшее на сцене только что, должно быть,

вызвало бурную реакцию в Интернете. Фан Ян придется не только общаться с командой программы, но и учитывать общественное мнение. Было бы неплохо узнать больше.

Конечно же, глаза Фан Ян потемнели, услышав это.

«Я знаю», - повторила она: «Позаботься о нем как следует».

-

Юй Чжо знал, что Ю Шу догнал Фан Ян, но у него действительно не было сил понять, о чем они говорили.

Все, что он знал, это то, что Ю Шу выглядел более осторожным после того, как вернулся.

После того, как Юй Чжо в третий раз заставили выпить воды, он сделал еще один глоток, чувствуя, как тепло разливается по его желудку. Он улыбнулся и сказал: «Со мной все в порядке. Мне сейчас намного лучше».

Ю Шу придвинул стул и сел напротив него: «Я твой помощник. Если в будущем ты почувствуешь себя неудобно, ты должен будешь сказать мне».

Юй Чжо знал, что Ю Шу имел в виду инцидент, произошедший в полдень, когда Лу Цзяньчуань потащил его к врачу.

Слегка опустив глаза, он беспомощно коснулся чашки с водой и наконец прошептал: «Я знаю».

Ю Шу слабо вздохнул.

Судя по тону его голоса, тот это знает, но в следующий раз он осмелится сделать это снова.

На этот раз Юй Чжо потребовалось больше времени, чем прежде, чтобы прийти в себя.

Поскольку Юй Чжо сдался, Сун Ся прошел дальше, и соревнование второй следующей за ними группы закончилось раньше запланированного срока.

Для обеспечения продолжительности всей прямой трансляции и монтажа материалов для основного фильма команда программы временно увеличила время подготовки к финалу и добавила игровой фрагмент front-end.

Общение Фан Ян прошло гладко, и команда программы не заставляла Юй Чжо возвращаться на площадку, но Юй Чжо почувствовал, что он пришел в себя, и вернулся на гостевые места в

середине игры.

Как только он сел, он почувствовал на себе пристальные взгляды со всех сторон.

Особенно от Лу Цзяньчуаня.

Взгляд этого человека, казалось, был необычайно горячим. Под этим взглядом каждая секунда была совершенно невыносимой. Юй Чжо мог только заставить себя игнорировать это.

Только когда Лу Цзяньчуань отвел взгляд, Юй Чжо молча взглянул на место наставника.

Лицо мужчины было таким же холодным, как обычно, а напряженная линия подбородка придавала ему особенно серьезный вид.

Даже без иллюзии котенка Юй Чжо видел, что Лу Цзяньчуань в плохом настроении.

Неосознанно он сжал кончики пальцев.

Во время последующих записей несчастных случаев больше не было.

Другие подсознательно заботились о Юй Чжо и, естественно, пропускали его во время игры. Даже в обсуждениях его упоминали редко. Только Сун Ся и Ло Юньсяо, вероятно, опасаясь, что у него не будет экранного времени, время от времени подходили к нему, чтобы поболтать.

Юй Чжо также держал все эти намерения в уме.

Прямая трансляция закончилась раньше предыдущих выпусков, но было уже больше 22:30.

Поскольку на вечеринке по случаю окончания съемок должны были быть сделаны некоторые закулисные записи, Юй Чжо тоже не ушел. Он просто вернулся в гримерку, чтобы отдохнуть, пока снималась сцена.

Ю Шу не понял: «На самом деле сестра Ян сказала, что если ты действительно устал, то мы можем идти...»

Юй Чжо откинулся в кресле для макияжа, улыбнулся и покачал головой.

«Теперь я в порядке».

Он наклонил голову: «В этот раз я облажался, мне хотя бы нужно как следует попрощаться,

верно?»

Ю Шу некоторое время смотрел на Юй Чжо через зеркало и улыбнулся: «Хорошо. Но если ты снова почувствуешь себя плохо, ты должен мне сказать».

Юй Чжо ответил с глубоким вздохом: «Понял».

В этот момент в дверь постучали.

Хотя в этот момент в гримерке никого не было, это была общественная гримерка, и все гости, которые сегодня пришли, были там, поэтому все просто постучали и вошли.

Но теперь человек за дверью не двинулся с места после стука, словно ожидая ответа изнутри.

Юй Чжо взглянул на Ю Шу.

Тот быстро подошел и открыл дверь.

Как только он выглянул за дверь, он был ошеломлен.

«Учитель Лу?»

Юй Чжо тоже был поражен, услышав голос. Он невольно повернул голову и увидел Лу Цзяньчуаня, стоящего в дверях.

Лу Цзяньчуань тоже смотрел на него.

Юй Чжо почувствовал себя немного виноватым.

Однако Лу Цзяньчуань быстро отвернулся.

Но прежде, чем Юй Чжо успел вздохнуть с облегчением, он услышал, как тот сказал Ю Шу: «Я хочу сказать ему пару слов наедине. Это удобно?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300477>